

В ЦК ВКП /б/

тов. тов. СТАЛИНУ
МОЛОТОВУ
АНДРЕЕВУ
ЕЖОВУ
МАЛЕНКОВУ

В связи с заявлением бывш. секретаря парткома Комитета тов. Шмуклер, позавчера меня вызвали в МК ВКП/б/ для дачи объяснений.

Заявление сводится к тому, что в бытность Нач. УНКВД по Воронежской области, мною не была раскрыта вредительская деятельность врагов народа, благодаря якобы моей причастности к их делам. Никаких фактов, кроме нелепого по смыслу, обстановке и характеру обвинения в соучастии на совещании вредителей у какого то предколхоза, в заявлении не приводится. Сам автор заявления пишет, что оно основано на разговорах, слышанных им в Воронеже во время пребывания в служебной командировке.

Не вдаваясь в существо дела, я предложил Зав. Орпо МК ВКП/б/ тов. Серебренному направить заявление Наркомвнуделу тов. Ежову, знающему мою работу. Одновременно довожу до сведения ЦК ВКП/б/ некоторые факты, характеризующие степень моего участия в разоблачении врагов народа.

I. За три месяца до назначения Наркомвнуделом тов. ЕЖОВА мною доложено было ему, как Секретарю ЦК ВКП/б/ о фактах организационной "спячки" НКВД СССР, не извлечшего уроков из событий в Ленинграде. По предложению тов. Ежова, эти факты были ему представлены в письменной форме / см. записку в ЦК ВКП/б/ от 13 июля 1936 г./

2. Спустя два месяца, тоже до назначения тов. ЕЖОВА, мною сообщено было ЦК ВКП/б/ об известном деле загнанного в лагерь агента "Зафран", своевременно раскрывшем подлое двурушничество и предательство Зиновьевско-Каменевской группы, т.е. давшем в руки ОГПУ, задолго до трагической гибели С.М.Кирова все нити к т.н. "Московскому центру". *

В свете этого дела и других фактов, устно доложенных тогда тов. Ежову, в частности, подозрительной близости между Ягода и Сосновским, мною был выдвинут вопрос о необходимости очищения аппарата НКВД от "сомнительных и либеральствующих элементов" / см. записку в ЦК ВКП/б/ от 11 сентября 1936 г./

3. После снятия врага народа Ягода, не взирая на то, что я работал на периферии, мною оказывалась посильная помощь тов. Ежову в раскрытии право-троцкистского гнезда заговорщиков. В частности, через находившихся в Воронеже ссыльных, близких Рыкову и Бухарину Астрова и Нестерова, удалось установить двурушничество Ягода, Агранова и Молчанова и др. Сопротивление Агранова и Молчанова, пытавшихся дискредитировать проводимые мною мероприятия, благодаря вмешательству тов. Ежова, не могло уже тогда сорвать дело / см. записки тов. Ежову 24 октября, 20 ноября и 15 декабря 1936 г./

4. Еще в первых числах октября 1936 г. мною было доложено тов. Ежову о правых делах и связях быв. секретаря Воронежского Обкома ВКП/б/ - Рябинина, в частности, по раскрытым ранее Московским делам, "законсервированным" Аграновым и Молчановым. Позднее, в связи с показаниями участника контр-революционной организации правых-проф. Норина, мною сообщено было тов. Ежову о Рябинине и др. как участниках организации, частично, уже в то время арестованных

Было ясно, что прохождение дел на правых через Обком ВКП/б/, как то зав. сельхозотделом Булатова, зам. пред. Облисполкома Павлова, пред. Облплана Андреева и др. искусственно тормозилось

Рябининим, что тормозило чекистскую работу . / см. записку тов. Ежову 29 июня 1937 г./

Отозванный тогда в Москву, я, естественно, не мог сам довести начатых дел до конца.

Заявление в МК ВКП/б/, являющееся результатом подхваченных его автором разговоров и слухов, нашедших отражение даже в партийном аппарате, в частности, в Культпросе ЦК ВКП/б/ и Свердловском райкоме ВКП/б/, используется элементами, сопротивляющимися перестройке кинематографии. Различного рода кривотолками и пересудами они пытаются взять под сомнение проводимые мною мероприятия, порождают недоверие ко мне, как руководителю дела и затрудняют этим мобилизацию партийного и непартийного актива на преодоление стоящих перед кинематографией трудностей.

В связи с этим прошу поручить проверить мою работу.

1. X - 388.

Дружковский